

А. А. Насонов

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЦА, ВЫДАЧА КОТОРОГО ЗАПРАШИВАЕТСЯ

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к основным характеристикам права на защиту лица, выдача которого запрашивается. Раскрываются основания возникновения права на защиту и анализируется структура права на защиту данного лица; дается характеристика субъектного состава и других особенностей реализации права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования; определяются наиболее существенные черты механизма реализации права на защиту таких лиц. По мнению автора, эффективность осуществления права на защиту лица, выдача которого запрашивается, гарантируется механизмами в процессе применения мер процессуального принуждения к выдаваемому лицу, принятия решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании, при фактической передаче выдаваемого лица иностранному государству. Аргументируется идея о принадлежности лицу на всех стадиях процесса выдачи права на защиту. Формулируется вывод от том, что отсутствие надлежащего указания в нормах на возможности запрашиваемого для уголовного преследования лица и условия их осуществления не может способствовать реализации права на защиту данного лица, снижая его эффективность.

Ключевые слова: лицо, выдача которого запрашивается; право на защиту; реализация права на защиту; механизм реализации права на защиту; структура права на защиту; защитник; законный представитель; субъекты реализации права на защиту.

A. A. Nasonov

THE BASIC CHARACTERISTICS OF THE RIGHT TO PROTECTION OF THE PERSON, WHICH DELIVERY IT IS REQUESTED

In article the questions concerning the basic characteristics of the right to protection of the person which delivery are considered is requested. The bases of occurrence of the right to protection reveal and the structure of the right to protection of the specified person is analyzed, the characteristic of subject structure and to other features of realisation of the right to protection of the person at delivery for criminal prosecution is given, the most essential lines of the mechanism of realisation of the right to protection of such persons are defined. According to the author, efficiency of realisation of the right to protection of the person, which delivery is requested guaranteed by mechanisms at application of measures of remedial compulsion to the given out person, at decision-making on delivery of the person, its remedial registration and the appeal, by actual transfer of the given out person to the foreign state. The idea about an accessory to the person at all stages of process of delivery of the right to protection is given reason. The conclusion from volume is formulated that absence of appropriate instructions in norms on possibility of the person requested for criminal prosecution and on conditions of their realisation cannot promote realisation of the right to protection of the given person, reducing its efficiency.

Key words: the person which delivery is requested; the right to protection; realisation of the right to protection; the mechanism of realisation of the right to protection; structure of the right to protection; the defender; the lawful representative; subjects of realisation of the right to protection.

Законодатель отвел особое место праву на защиту, позволяющему говорить о его фундаментальности. Об этом свидетельствует ряд положений, прежде всего, Конституции Российской Федерации, предусматривающих, что вопросы регулирования прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 71), а вопросы их

защиты находятся как в ведении Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 71), так и в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72); что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 45), и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45);

что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48).

В уголовно-процессуальном законодательстве о праве на защиту в основном идет речь применительно к подозреваемому и обвиняемому (ст. 16 УПК РФ). Однако данное право в уголовном судопроизводстве принадлежит не только этим лицам. Анализ норм права иных участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями (например потерпевшего, гражданского ответчика и др.), а также возможности лиц без определенного процессуального статуса (например лиц, в помещении которых производится обыск), наконец, анализ ст. 6 УПК РФ, ориентирующей уголовное судопроизводство не только на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но и на ее защиту от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод, и видящей назначение уголовного судопроизводства, в том числе, и в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, позволяют говорить о праве на защиту всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Идея о широком круге субъектов права на защиту, включающем не только подозреваемого и обвиняемого, в том или ином виде прослеживается в работах некоторых авторов, занимающихся рассматриваемой проблемой [1, с. 54, 55; 2, с. 17]. Полагаем, что данная позиция заслуживает безусловной поддержки. Действительно, право на защиту применимо ко всем лицам, вовлекаемым в орбиту уголовно-процессуальных отношений, в том числе и к лицам, которых касается процедура выдачи его другому государству для уголовного преследования.

Нельзя не согласиться с оценкой права на защиту как составной частью прав личности, гарантией всех других ее процессуальных прав, как правового явления, дающего возможность участникам уголовного судопроизводства влиять на ход и исход уголовного процесса, служащего охране прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в него, способствующего успешной реализации назначения уголовного судопроизводства и включающего в себя не только процессуальные права, предоставленные законом данным лицам и используемые ими лично для эффективной защиты, но и процессуальные полномочия адвокатов указанных лиц, выступающих в той или иной процессуальной роли (например защитника, представителя потерпевшего и др.), и законных представителей

несовершеннолетних, использующих данные полномочия для защиты этих лиц [3, с. 36, 37].

Взяв за основу существующие в науке представления о структуре права на защиту лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных отношений, необходимо охарактеризовать структурные особенности права на защиту лица, выдача которого запрашивается. Они связаны с наличием следующих элементов права на защиту указанных лиц:

1) прав лица, необходимых ему для осуществления личной защиты (например права на обжалование решения о выдаче, принятого Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем, решения судебного органа об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица);

2) права лица воспользоваться услугами защитника (причем случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) распространяются на его участие в судебном заседании по проверке законности и обоснованности решения о выдаче лица для уголовного преследования);

3) полномочий защитника, которые используются для защиты лица, выдача которого запрашивается (полномочия по участию в судебном заседании, заявлению ходатайства перед Генеральной прокуратурой Российской Федерации об отказе в запросе о выдаче запрашиваемого лица, обжалованию решения судебного органа об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица, решения о выдаче и др.);

4) прав законного представителя несовершеннолетнего лица, выдача которого запрашивается, используемых им в целях защиты несовершеннолетнего (например права законного представителя принимать участие в судебном заседании, заявлять ходатайства и отводы, обосновать жалобу и др.).

Таким образом, право на защиту лица, выдача которого запрашивается, представляет собой отвечающую назначению уголовного судопроизводства совокупность предусмотренных законом возможностей указанного лица, предоставленных ему для эффективной защиты от экстрадиции. Такие возможности направлены на использование лицом, выдача которого запрашивается, и субъектами, его защищающими (защитником, законным представителем), всех не запрещенных законом способов для отстаивания своих интересов в ходе применения в отношении него процедуры выдачи, предполагающей выполнение определенной системы действий, в том числе розыска, задержания, заключения под стражу, передачи лица иностранному государству.

Основания возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования

делятся на две группы. Первая группа является необходимой для возникновения права на защиту не только для лица, выдача которого запрашивается, но и для всех лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Это позволяет назвать такие основания общими. К ним относятся нормы права, правоспособность и дееспособность субъекта. Среди норм права в рассматриваемом ракурсе следует выделить фундаментальные положения, закрепленные как в национальном (ст. 45, 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ), так и в международном праве (например ст. 7, 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., ст. 6, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1951 г.). Применительно к лицам, выдача которых запрашивается, указанные общие нормы следует дополнить положениями, содержащимися в международных нормативных актах, о международном сотрудничестве по оказанию правовой помощи, включая выдачу лица для привлечения его к уголовной ответственности (например в ч. 1 ст. 1 Минской конвенции 1993 г.). Учет в сфере уголовного судопроизводства международных документов наряду с национальными актами особенно важен для институтов, нормы которых регулируют вопросы международного сотрудничества, в том числе и выдачу лиц для привлечения их к уголовной ответственности. Это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, данные вопросы затрагивают интересы не только российского государства, но и других государств. Во-вторых, в национальном законодательстве отсутствует надлежащая детальность в правовой регламентации взаимодействия российских государственных органов и должностных лиц с соответствующими органами и лицами иностранных государств и международных организаций по ряду вопросов, что неминуемо требует применения в указанных вопросах международных нормативных актов.

Вторая группа оснований возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представлена юридическими фактами, установление которых характерно только для производства такой выдачи. Такие основания можно назвать специфическими. К ним относится один из двух вариантов фактического состава: а) направление запрашивающим государством запрашиваемому государству запроса о выдаче лица (ст. 12 Конвенции о выдаче 1957 г., ч. 1 ст. 460, ч. 1 ст. 462 УПК РФ) и факт получения указанного документа запрашиваемым государством; б) просьба о временном задержании разыскиваемого лица, когда поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это

сделать (ст. 16 Минской конвенции 1993 г.) и факт получения такой просьбы запрашиваемой стороной.

Различие перечисленных оснований заключается в том, что в большинстве случаев для возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования необходим запрос о выдаче этого лица, и лишь в случаях, не терпящих отлагательства, — просьба о временном задержании разыскиваемого лица. Таким образом, юридические факты, охватываемые первым вариантом юридического состава, относятся к общим условиям возникновения права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования, а юридические факты, принадлежащие ко второму юридическому составу, — к исключительным условиям возникновения такого права. Однако независимо от того, какой из приведенных выше вариантов юридического состава является основанием возникновения права на защиту, всегда в совокупности должны быть два факта: передачи и факт получения соответствующей просьбы.

Отметим, что указанные основания одновременно являются и основаниями для возникновения правоотношений по экстрадиционной проверке, включающей, как отмечает А. Е. Косарева, «комплекс проверочных мероприятий и процессуальных действий досудебного производства, производимых сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации (прокуратуры, суда, МВД, ФСБ и др.) с момента задержания лица, числящегося в международном (межгосударственном) розыске и до момента подписания Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем решения о выдаче (об отказе в выдаче) этого лица правоохранительным органам иностранного государства» [4].

Право на защиту принадлежит лицу, выдача которого запрашивается, на всех стадиях процесса выдачи. Соответственно, это право является комплексным и включает право данного лица на защиту при применении к нему мер процессуального принуждения, право на защиту при принятии решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании, возможности эффективной защиты выдаваемого лица при его передаче.

Обоснованность такого деления родового понятия «право на защиту лица, выдача которого запрашивается» на виды по единому основанию (им в данном случае являются стадии экстрадиционного процесса, на которых реализуется право на защиту) подтверждается анализом судебной практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в ходе изучения

постановлений ЕСПЧ обращает на себя внимание то, что именно вопросы применения мер процессуального принуждения к лицу, выдача которого запрашивается, принятия решения о выдаче лица, его передаче являются наиболее важными, ключевыми для заявителей, о чем свидетельствует повышенная активность последних, связанная с обжалованием, в первую очередь, именно этих позиций. Так, по делу «Сидиковы против России» и один заявитель (Ф. Ф. Сидиков), и второй (У. Г. Сидикова) прежде чем обратиться в ЕСПЧ вели вместе со своими адвокатами защиту от экстрадиции, главным образом, путем обжалования вышеперечисленных уголовно-процессуальных действий, выполняемых в рамках процедуры выдачи лица для уголовного преследования [5].

Нельзя не отметить еще одну особенность права на защиту лица, выдача которого запрашивается, отличающую его от соответствующего права подозреваемых и обвиняемых. Она связана с его нормативным закреплением.

Несмотря на подробную правовую регламентацию выдачи лица для уголовного преследования в УПК РФ, права лица, на которое поступил запрос о выдаче, в УПК РФ четко не прописаны, что часто вызывает споры по ряду вопросов выдачи и, как следствие, обжалование действий государственных органов и должностных лиц, задействованных в процедурах выдачи. Отсутствие надлежащего указания в нормах на возможности запрашиваемого для уголовного преследования лица и условия их осуществления не лучшим образом сказывается на реализации права на защиту данного лица, снижая его эффективность.

Реализация права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования является следующим базовым понятием в контексте рассматриваемой темы. Категория «реализация права на защиту» производна от понятия «реализация права» и, следовательно, обладает его основными характеристиками. В этом смысле нужно говорить о реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования как о сложном многогранном явлении, процессе воплощения в жизнь тех прав лица, выдача которого запрашивается, его защитника и законного представителя, которые у них имеются в той или иной правовой ситуации.

Реализация права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представляет собой регламентированный нормами права процесс как самостоятельного осуществления указанными субъектами своих прав (при их использовании), так и осуществления их с

помощью специально уполномоченных органов и должностных лиц (при правоприменении). Например, право на рассмотрение и разрешение ходатайства, заявленного в Генеральную прокуратуру Российской Федерации лицом, выдача которого запрашивается иностранным государством для уголовного преследования, об отказе в запросе этому государству о его выдаче, может быть реализовано только с помощью соответствующей деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая в данном случае является компетентным органом. Она рассматривает поступившее ходатайство и принимает одно из двух решений: об удовлетворении ходатайства или об отказе в ходатайстве (полном или частичном).

В то же время лицо, выдача которого запрашивается, может самостоятельно (помимо компетентных органов и лиц) осуществить свои права, подлежащие защите. Такое возможно, например, в отношении права запрашиваемого лица на обжалование. Так, указанное лицо может самостоятельно обратиться с жалобой на решение о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей.

Однако как в одной, так и в другой форме реализации права при выдаче лица для уголовного преследования мы имеем дело с правомерным поведением субъектов правоотношений, возникающих в связи с выдачей лица для уголовного преследования. Такое поведение предполагает совершение субъектами прежде всего активных положительных действий. Это характерно для использования права лица, выдача которого запрашивается, и для правоприменения. Применительно к рассмотренному выше примеру данные действия со стороны лица, выдача которого запрашивается, выражаются в жалобе на решение о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей.

Однако и пассивное поведение тоже имеет место в рамках реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и связано с тем, что лицо не воспользовалось своим правом (например не захотело воспользоваться правом на обжалование решения о заключении его под стражу в ожидании проверки перед выдачей).

Анализ права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и реализации этого право подтверждает необходимость разграничивать субъектов права на такую защиту и субъектов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. К субъектам права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования относится лицо, в отношении которого запрашиваемому государству поступил либо запрос о его выдачи, либо просьба

о его временном задержании при условии, что поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать. Статус таких лиц близок статусу подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как верно отмечается в литературе, принудительная выдача иных участников уголовного процесса (например свидетелей) в международном праве не предусмотрена [6].

Субъектами реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования выступают: во-первых, лица, выдача которых запрашивается, если они самостоятельно осуществляют это право без помощи других органов и лиц; во-вторых, лица, защищающие интересы субъектов права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования (защитник, законный представитель); в-третьих, государственные органы и должностные лица, помогающие так или иначе осуществить право на защиту лицам, в отношении которых поступил либо запрос о выдаче, либо просьба о временном задержании при условии, что поручение запрашивающей стороной о выдаче еще не направлено, но она предполагает это сделать (например Генеральный прокурор РФ, его заместитель).

Представители последних двух групп субъектов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования сами этим правом применительно к рассматриваемым правоотношениям не обладают, однако принимают наряду с субъектами такого права участие в его реализации.

Охватить весь процесс реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования позволяет категория «механизмы». Механизмы реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования представляет собой комплекс систем правовых средств, а также действий запрашиваемого лица, других субъектов (уполномоченных государственных органов и должностных лиц, защитников, законных представителей) по осуществлению процессуальных возможностей этого лица с целью их более полного и эффективного использования.

Данный комплекс включает в себя несколько видов механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования: механизм реализации права на защиту при применении мер процессуального принуждения к выдаваемому лицу; механизм реализации права на защиту при принятии решения о выдаче лица, его процессуальном оформлении и обжаловании; механизм реализации права на защиту при фактической передаче выдаваемого лица иностранному государству.

Каждый из этих механизмов — своего рода подсистема в общей системе механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования и имеет определенную структуру. Поскольку механизмы реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования принадлежат к механизму правового регулирования, то структурные характеристики последнего можно взять за основу при оценке устройства механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. Полагаем, что структурно они представлены следующими элементами: правовыми нормами, образующими нормативную основу этих механизмов и определяющими не только права, подлежащие защите, но и порядок их реализации; юридическими фактами; деятельностью самого запрашиваемого лица, деятельностью иных лиц субъектов (уполномоченных государственных органов и должностных лиц, защитников, законных представителей) по осуществлению прав их обладателя; процедурами и гарантиями.

К наиболее существенным чертам механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования относятся:

- системность, выражающаяся в упорядоченной совокупности правовых средств, взаимосвязанных между собой;

- нацеленность функционирования указанных механизмов, включая каждый их элемент, на максимально эффективное и законное осуществление процессуальных возможностей запрашиваемого для уголовного преследования лица. Единая цель правовых средств, принадлежащих указанным механизмам, обеспечивает целостность механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования;

- дифференциация механизмов реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования на виды и структурированность каждого из них;

- способность быть одним из процессуальных рычагов, с помощью которых осуществляется назначение уголовного судопроизводства, особенно той его части, которая касается защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

В заключение следует отметить, что без рассмотрения во взаимосвязи понятий «лицо, выдача которого запрашивается», «право на защиту», «механизм» невозможно создать необходимое представление о реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования. И чем детальнее подойти к рассмотрению таких категорий, тем более полной

и завершенной становится характеристика рассматриваемого явления.

Список библиографических ссылок

1. Михеенко М. М. Обеспечение участвующим в деле лицам права на защиту их законных интересов как принцип советского уголовного процесса // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 54—56.
2. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2004. 697 с.
3. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: моногр. / под ред. О. А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2011. 400 с.
4. Косарева А. Е. Экстрадиционная проверка. URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 06.10.2015).
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.06.2013 (по жалобе № 73455/11 «Сидиковы против России»). URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 04.10.2015).
6. Косарева А. Е. Понятие, значение, происхождение и юридическая основа выдачи лица по уголовным делам. URL: <http://www.superinf.ru> (дата обращения: 03.10.2015).

© Насонов А. А., 2016